

А. И. КОПАНЕВ

НОВГОРОДСКИЕ ТАМОЖЕННЫЕ ЦЕЛОВАЛЬНИКИ 70—80-х ГОДОВ XVI в.

Таможенная грамота, данная Новгороду 17 марта 1571 г.,¹ является ценнейшим источником по истории новгородской торговли последней трети XVI в. Она не только установила размер пошлин, которые надлежало брать с торговых сделок самого разнообразного характера, но и определила порядок сбора их. В отношении порядка сбора пошлин в таможенной грамоте говорилось: «брати тамгу и все таможенные пошлины гостем и кунцом московским и новгородским на государя царя на веру, в котором году кого в головы поставят боярин и новгородский наместник князь Петр Данилович Пронской, да Алексей Михайлович Старой, да государев царев и великого князя диак Семен Федорович Мишурин и целовальников выберут, и откупщиком, в котором году велит государь отдати на откуп, по сей уставной грамоте».² Сбор пошлин возлагался на население — на гостей и посадских людей. Из их среды представители царской администрации должны были ставить голов и выбирать целовальников, если пошлины на государя собирались «на веру», или подыскивать откупщиков, если правительство предпочитало этот способ сбора пошлин.³ Но как реализовалось это постановление Таможенной грамоты, как в действительности был организован сбор пошлин в Новгороде — через верных целовальников или откупщиков, как ставились те и другие и как относилось население Новгорода к обоим способам сбора пошлин, сведений у нас почти нет. В этой связи несомненный интерес представляют приказные записи (названные нами так потому, что в них приказывалось, кому быть в целовальниках или в откупщиках на тот или иной

¹ ЛАЭ, т. I, 1836, № 282.

² ЛАЭ, т. I, стр. 320.

³ Общую характеристику Таможенной грамоты 1571 г. см.: Р. Г. Скрынников. Опричный террор. Л., 1969, стр. 104.

год) новгородских дьяков 70—80-х годов XVI в., в которых для каждого года определялись не только способ сбора пошлин, но и лица, обязанные это делать.

Записи новгородских дьяков дошли до нас в копиях в сборнике XVIII в., составленном по указу Петра I 1718 г. из документов «о торговых правах, и о таможенных, и кабацких, и табачных, и о прочих сборах», имеющихся в Новгородской земской избе, в Таможне и на Кругичном дворе.⁴ Сборник открывается Таможенной грамотой от 17 марта 1571 г., вслед за которой помещены приказные записи дьяков 1572—1587 гг. Отметим здесь, что, согласно указанию копииста, первая запись, определяющая целовальников с 17 марта 1572 г. по 17 марта 1573 г., была сделана на обороте подлинной Таможенной грамоты, которую он, как сказано, переписал первой. Этот факт показывает, что в руках составителей нашего сборника находились подлинные новгородские документы XVI в. Как увидим далее, некоторые документы при копировании сокращались.

Формуляр записей разнился в зависимости от того, какой способ сбора пошлин записью оформлялся. Если записью приказывалось собирать пошлины «на веру», то в ее формуляр включался перечень целовальников, если на откуп — то имя откупщика и указание откупной суммы. В остальной части формуляра записи обоих видов совпадали. Они открывались датой составления записи и указанием на дьяков, далее говорилось, что дьяки приказали брать пошлины целовальникам или «отпродали» сбор пошлин тому или иному откупщику за такую-то сумму и на такой-то срок (обычно годовой), в записи указывалось, все ли пошлины имеются в виду (по Таможенной грамоте 1571 г.) или отдельные пошлины. Имена целовальников и откупщиков обычно сопровождалось указанием их профессии (ремесленник, купец), а иногда и местожительства (улицы). В заключительной части записи говорилось, что целовальники (указывается имя первого в списке с добавлением «с товарищи») или откупщик обязаны собирать в первом случае все пошлины «по сей уставной грамоте», или какие-либо отдельные пошлины, или те пошлины, которые были откуплены.⁵

Ссылки на Таможенную грамоту 1571 г. показывают, что она действует, видимо, до конца века. По нашим документам устанавливаются лишь некоторые ее дополнения и изменения. Одним из

⁴ Отдел рукописной и редкой книги БАН СССР, 32.12.3 (далее — Сборник). Это рукопись в лист, писана разными почерками на 405 листах. По листам запись: «Бурмистр Павел Филонов».

⁵ Откупные грамоты обычно сопровождалось специальным уставом, определяющим порядок и размер сбора откупаемой пошлины. Тогда грамота становится уже уставной таможенной грамотой (например, ААЭ, т. I, №№ 298, 231—232, 234). В нашем сборнике эта часть грамоты в большинстве случаев, видимо, копиистами опускалась.

таких изменений является расширение сферы действия Таможенной грамоты 1571 г. Выданная для опричной части Новгорода, она с 1572 г. становится основным уставным документом для всей новгородской торговли. Это очевидно из измененной формулы приказных записей. Если по первой записи целовальники должны были собирать тамгу и пошлины лишь в опричной части Новгорода — «в государеве опричнине на Торговой стороне», то во второй записи от 17 марта 1573 г. и в последующих об опричнине ничего не говорится, а имеется в виду весь город: «на Торговой и на Софийской стороне». Выходит, с отменой опричнины сразу же отпадает противоестественное разделение города в отношении управления, а следовательно, и сбора пошлин.

Дополнения к Таможенной грамоте зафиксированы в двух постановлениях новгородских дьяков. Из записи на обороте Таможенной грамоты, скопированной в нашем сборнике, узнаем, что 4 февраля 1572 г. дьяки Семен Мишурин да Иван Собакин «приговорили» брать «на немцах», у которых жалованных грамот нет, пошлины по Таможенной грамоте, а тех, у которых жалованные грамоты есть, предписывали приводить к ним (дьякам) для записи грамот в книги. Это свидетельствует об установлении правительственного контроля над торговлей иностранцев в Новгороде и пресечении, видимо, их попыток уклоняться от уплаты пошлин. Существенное изменение практики сбора торговых пошлин отразила заключительная часть приказной записи 1 сентября 1584 г., она гласит: «А збирати им та поугордская таможенная пошлина по государеве грамоте со всех людей без омены, чей хто нибуди, и с тарханых, и з грамотчиков, и с митрополчных, и со владычных, и с монастырских, и с церковных, и з боярских, и з дворянских, и со всяких людей и с тех грамотчиков, у которых будет грамоты и на его государево цареву и великого князя Федора Ивановича всея Руси имя подписаны».⁶ Несомненно, эта формула приказной записи новгородских дьяков стоит в связи с общей политикой правительства 80-х годов XVI в. по ограничению и отмене тарханов. Привилегированный тарханщик становился в общий ряд плательщиков торговых пошлин.

Как был организован сбор пошлин в Новгороде в первые полтора десятилетия после издания Таможенной грамоты, видно из приводимой таблицы, составленной на основании приказных записей.

Рассматривая таблицу, мы можем заметить определенное постоянство в организации таможенных сборов в Новгороде: руко-

⁶ Сборник, л. 21 и 21 об. Эта же формула повторена в записи от 1 сентября 1585 г. (Сборник, л. 21 об.—22) и с небольшими изменениями включена в откупные грамоты от 1 сентября 1586 г. (ААЭ, т. I, № 331, стр. 400; № 332, стр. 402).

Таблица откупов

Дата записи	Дети	Пошлина	Способ сбора пошлин	Число ценоваль- ников, откупщиков	Срок откупа	Лист рукописи
17 марта 1572 г.	Семен Федоров с. Ми- шурич, Василий Не- любов с. Суков	По Таможенной гра- моте 1571 г.	На бере	31 ценовальник	17 марта 1572 г. — 17 марта 1573 г.	л. 14 об.
17 марта 1573 г.	С. Ф. Мингурич, Иван Дорофеев	То же	То же	29 ценовальников	17 марта 1573 г. — 17 марта 1574 г.	л. 15—15 об.
17 марта 1574 г.	Те же сыновья	То же	То же	30 ценовальников	17 марта 1574 г. — 17 марта 1575 г.	л. 16—16 об.
17 марта 1575 г.	Онофрей Федоров с. Коло- буков, Илья Осеев	То же	То же	21 ценовальник	17 марта 1575 г. — 17 марта 1576 г.	л. 17
17 марта 1576 г.	Илья Осеев	То же	То же	24 ценовальника	17 марта 1576 г. — 17 марта 1577 г.	л. 17 об. — 18
17 марта 1577 г.	Петра Дмитриев с. Хло- рощи, Илья Осеев *	То же	То же	21 ценовальник	17 марта 1577 г. — 17 марта 1578 г.	л. 18
17 марта 1578 г.	Полник Дмитриев с. Хворощин	То же	То же	То же	17 марта 1578 г. — 17 марта 1579 г.	л. 18 об. — 19
1 сентября 1578 г.	Илья Осеев, Писанг Хворощин	С гостинных дворов Псковского и Твер- ского и полавоч- ное **	Откуп	1 откупщик	1 сентября 1578 г. — 1 сентября 1579 г.	л. 20—20 об.
17 марта 1579 г.	Те же сыновья	По Таможенной гра- моте 1571 г.	На бере	21 ценовальник	17 марта 1579 г. — 17 марта 1580 г.	л. 19 об. — 20
1 сентября 1579 г.	Иван Овчарев, Илья Осеев	С гостинных дворов Псковского и Твер- ского и полавочное	Откуп	1 откупщик	1 сентября 1579 г. — 1 сентября 1580 г.	л. 20 об.

* Те же сыновья 15 августа 1577 г. приказали на год брать пошлины с гостинных дворов Тверского и Псковского и полавочное с цело-
вальникам во главе с конюшимым Никитой Александровым (ААЭ, т. I, № 294).

** Пошлины с гостинных дворов Псковского и Тверского и полавочное предписаны в Таможенной уставной грамоте от 15 августа
1577 г., которой эти пошлины поручалось собирать ценовальникам. Обязательное предписание Таможенной грамоты 1571 г. торговым людям
«ставиться» на гостинных дворах и товар свой таможенником» вылить (ААЭ, т. I, стр. 325) включается в уставную грамоту 1577 г. и со-
провождается шкалой различных пошлин в зависимости от ситуации, в которую товар на гостинном дворе попадает. Здесь же определенность
пошлины с лавок и других торговых точек, за пользование складскими помещениями. Этот же объем пошлин должен был собирать и
откупщик.

Дата записи	Дьяки	Повышения	Способ сбора пошлы	Число целовальников, откушавших	Срок откупа	Лист рукописи
1 сентября 1580 г.	Илья Осеев, Третьяк Репьев	То же	То же	То же	1 сентября 1580 г.— 1 сентября 1581 г.	л. 30
1 сентября 1581 г.	Те же дьяки	То же	На вере	4 целовальника	1 сентября 1581 г.— 1 сентября 1582 г.	л. 30—30 об.
17 марта 1582 г.	Семен Костин	По таможенной грамоте 1571 г.	То же	Целовальники Спирidon Шелов с товарищи	17 марта 1582 г.— 17 марта 1583 г.	л. 20
1 сентября 1582 г.	Тот же дьяк	С гостиних дворов Псковского и Тверского и помывочного	Откуп	1 откупщик	1 сентября 1582 г.— 1 сентября 1583 г.	л. 30 об.
1 сентября 1583 г.	Тот же дьяк	То же	То же	То же	1 сентября 1583 г.— 1 сентября 1584 г.	л. 30 об.—31
1 сентября 1584 г.	Второй Федоров, Леонтий Рязанцев	Амбарная и помывочная пошлы	На вере	4 целовальника	1 сентября 1584 г.— 1 сентября 1585 г.	л. 31
1 сентября 1585 г.	Те же дьяки	По Таможенной грамоте 1571 г.	То же	42 целовальника	1 сентября 1585 г.— 1586 г.	л. 21—21 об.
1 сентября 1585 г.	Леонтий Рязанцев	Амбарная и помывочная пошлы	То же	4 целовальника	1 сентября 1585 г.— 1 сентября 1586 г.	л. 31 об.
1 сентября 1586 г.	Тот же дьяк	По Таможенной грамоте 1571 г.	То же	12 целовальников	1 сентября 1586 г.— 1 сентября 1587 г.	л. 21 об.—22
1 сентября 1586 г.	Савва Фролов, Семейка Емельянов ***	Помывочная пошлы на гостиних дворах Псковском и Тверском	Откуп	1 откупщик	1 сентября 1586 г.— 1 сентября 1587 г.	л. 32—33; ААЭ, т. I, № 331
1 сентября 1587 г.	Те же дьяки ****	То же	То же	То же	1 сентября 1587 г.— 1 сентября 1588 г.	л. 33 об.

*** Те же дьяки в тот же день 1 сентября 1586 г. дали на откуп Ивану Филатову (дьячку) сбор в Новгороде лавочной, лавочной и привозной пошлы (ААЭ, т. I, № 332).

**** Те же дьяки в тот же день 1 сентября 1587 г. дали на откуп на год сбор всея пошлы под Иваном святым на опоках Трифогу Васильеву, укладнику (ААЭ, т. I, № 334), а сбор померной и помывочной пошлы пожевинку новгородцу Пятому Андрееву (ААЭ, т. I, № 335).

водящую роль в этом деле дьяков, преобладание верных сборов над откупными и единый (годовой) срок для целовальников и откупщиков. Каждый год в один и тот же день (17 марта, а позднее 1 сентября) дьяки приказывали собирать пошлины определенной группе целовальников или откупщикам, а иногда тем и другим вместе. Новгородские наместники, хотя по Таможенной грамоте 1571 г. именно они должны были вместе с дьяками ставить голов и целовальников к таможенным сборам, в этом деле, видимо, участия не принимали. Ведущая роль дьяков во внутреннем управлении Новгорода, отмеченная в литературе, подтверждается и новыми документами.⁷

Очевидно, способ сбора пошлин «на вере», т. е. через целовальников, практиковался не только значительно чаще, но применялся и в отношении главных пошлин, зафиксированных основной таможенной грамотой. На откуп отдавались лишь отдельные пошлины. Первый откупщик зафиксирован в таблице в 1578 г. Он откупил сбор пошлин с гостиных дворов и полавочное. Эти пошлины были выделены, как сказано выше, из общего количества пошлин ранее. Документы показывают, и это нашло отражение в таблице, что в конце 70-х—80-х годах обособляются еще несколько конкретных пошлин (амбарная, поворотная, явочная, пятенная, привязная), которые собирают изредка целовальники, а чаще — откупщики. Сдача отдельных пошлин особым сборщикам обусловила, на наш взгляд, уменьшение из года в год числа целовальников, обязанных собирать пошлины по Таможенной грамоте 1571 г. (с 31 в 1572 г. до 12 в 1586 г.). Возможно, уменьшение числа целовальников можно объяснить и запустением Новгорода в 80-х годах.

Предпочтительное отношение правительственных чиновников к первому способу сбора пошлин объяснялось тем, что выборные от населения целовальники, прекрасно знавшие условия местной торговли и сами в ней участвовавшие, могли наилучшим образом провести все те сложные операции (наблюдение за правилами торговли, контроль над торгующими, оценку товаров, учет плательщиков и т. д.), которые обеспечивали сбор торговых пошлин в полном объеме. В лице целовальников правительство имело ежегодно целый отряд (20—30 человек) связанных взаимной ответственностью общественных сборщиков пошлин в пользу казны. Хотя в приказных грамотах не указывалась минимальная сумма, которую должны были собрать целовальники за свой год (ведь они собирали формально «на вере», т. е. сколько соберут), однако обязательное требование, чтобы сумма пошлин в данном году была не меньше прошлогодней, накладывало на целовальников

⁷ А. П. Пронштейн. Великий Новгород в XVI веке. Харьков, 1957, стр. 215—221. Список дьяков, приведенный автором для 70—80-х годов, дополняется и уточняется списком в таблице.

ответственность за сбор определенного количества пошлин. Недобор пошлин целовальники должны были возмещать, а по Таможенной грамоте 1571 г. — даже вдвое («Недобор таможенных пошлин, что у них перед прежними годы в недоборе будет, велит государь на них же взяти вдвое»)⁸. Вряд ли эта угроза выполнялась. Далее приводится факт недобора в 1581—1582 гг. пошлин целовальниками по сравнению с предыдущим годом, недобор не был, однако, востребован правительством. Правительственные агенты — дьяки, стремясь увеличить доходы казны, обращались к откупам. Обычно откупщик всегда давал наддачу к прошлогодней сумме. Однако практика откупов встречала противодействие со стороны новгородской общины. В этом плане представляет интерес следующий факт из жизни Новгорода. В 1584 г. 10 марта, за 7 дней до истечения срока действия прежних целовальников, житель Городища Офонька Нефедов подал челобитную «о новгородской таможенной пошлине, чтоб ему та новгородская таможенная пошлина дати на откуп». Наддаци к прежней сумме, что собрали целовальники «на вере» (311 руб. 12 алт. 4 деньги), он обещал дать 10 руб. Эта попытка взять на откуп все пошлины встретила протест. 15 марта «новгородские пятиконецкие старосты Иван Сосков с товарищи» подали свою челобитную, а в ней просили, «чтоб та новгородская таможенная пошлина велети збирати целовальником по прежнему, откупщиком бы ее на откуп не давати», при этом челобитчики обязывались и наддачу откупщика, и прежнюю сумму уплатить «в государствену казну городом». Дьяк Семен Косткин удовлетворил просьбу пятиконецких старост, приказал брать пошлины целовальникам, но и, использовав ситуацию и блюдя интересы казны, предписал всю сумму (прежние пошлины и наддачу) «взять на новгородских на пятиконецких старостах на Иване на Соскове с товарищи и на целовальниках».⁹ Не говоря здесь о ценности приведенного факта для изучения новгородского самоуправления в конце XVI в., отметим важное для нашей темы согласие общины внести сумму пошлин «городом» и ярко выраженную неприязнь к откупщику, как эксплуататору, стремившемуся к выколачиванию пошлин, чтоб покрыть откупную сумму и получить доход.

Случаи перехода от одного способа сбора пошлин к другому наблюдаются неоднократно. Приведем пример. 15 августа 1577 г. пошлины с гостиных дворов Тверского и Исковского и полавочное было приказано собирать целовальникам,¹⁰ 1 сентября 1578 г. — откупщику Лариону Стенанову, уплатившему 110 руб.

⁸ ААЭ, т. I, стр. 327.

⁹ Челобитня откупщика и пятиконецких старост изложены в приказной грамоте от 17 марта 1584 г. (Сборник, л. 20—21 об.).

¹⁰ ААЭ, т. I, № 298.

(90 руб. — сбор целовальников прошлого года плюс 20 руб. наддачи), 1 сентября 1579 г. — тому же Лариону Степановичу с той же суммой, 1 сентября 1580 г. — откупщику Ивану Тимофееву, ржаннику с суммой 112 руб., 1 сентября 1581 г. — целовальникам на вере, четырем человекам, 1 сентября 1582 г. — откупщику Нечайку Осипову, ветошнику, уплатившему 30 руб. 18 алт. и 5 денег (29 руб. 18 алт. и 5 денег — сбор целовальников прошлого года плюс 1 руб. наддачи), 1 сентября 1583 г. — откупщику Селуяну Данилову, уплатившему сумму прошлого года плюс 1 руб. наддачи.¹¹ Самым примечательным в приведенном списке являются понижение суммы пошлин в 1581—1582 гг., когда их собирали целовальники, и признание властями этого понижения нормальным, так как именно из этой суммы исходили дьяки при определении откупной суммы на 1583—1584 гг. Полагаем, что и в данном случае сбор пошлин через целовальников был предметом удачной акции новгородской общины. Вероятно, того же понижения суммы поворотной пошлины добилась община, когда ее представители — целовальники — собирали эту пошлину в 1585 г. Об этом можно заключить по большой наддаче, которую давали откупщики в 1586 (6 руб.) и в 1587 гг. (30 руб.)¹² к сумме поворотной пошлины, собранной целовальниками.

Итак, хотя сбор торговых пошлин новгородцами рассматривался правительством как повинность, однако население извлекало из этой повинности некоторые выгоды. Иногда целовальникам удавалось сбить высокий оклад некоторых пошлин. Хлопотливая деятельность новгородских таможенных целовальников — проявление одной из форм самоуправления.

Как же формировался аппарат сборщиков пошлин? Если откупщик сам предлагал свои услуги дьякам, рассчитывая на наживу, то целовальники каким-то образом избирались. Из некоторых выражений приказных записей можно заключить, что целовальники избирались кончанскими старостами. Так, в приказной записи от 17 марта 1583 г. дьяк Семен Косткин велел пошлины «брати по выбору пятиконецких старост целовальником новгородцом Спиридону Шелоне с товарищи».¹³ В документе от 17 марта 1584 г. эта формула повторяется: «збирать пошлину на государя целовальником новгородцом по их новгородских пятиконецких старост выбору».¹⁴

Как производился выбор целовальников пятиконецкими старостами, неизвестно. В выборе несомненно какое-то участие принимали и жители конца, заинтересованные в соблюдении оче-

¹¹ Сборник, л. 29—31.

¹² Сборник, л. 32—33 об.

¹³ Сборник, л. 20.

¹⁴ Сборник, л. 20 об.

редности, так как исполнение обязанностей целовальника было связано и с материальными затратами, и с отвлечением от своего хозяйства. В одной грамоте (1577 г.) целовальникам, например, приказывалось жить не в своих домах, а в гостином дворе.¹⁵ Таможенная грамота 1571 г. предписывает целовальникам следить не только за прибывающими товарами и их движением внутри города, но наблюдать, чтоб товары не перехватывались скупщиками на дорогах, не утаивались в частных дворах и т. д. Целовальники должны были вникать во все подробности торговых операций (кто продавец, кто покупатель, цель покупки и т. д.), так как от этого зависело, какие пошлины надлежало брать в каждом случае. Целовальник должен был быть постоянно то на пристани, то на торгу, то на дороге, ведущей в Новгород. Кроме того, целовальники вели книги записей пошлин, хранили казну. Все это означало, что целовальник не мог заниматься в полном объеме своим ремеслом, своей торговлей, своим хозяйством. Этим, вероятно, объясняется, почему срок службы в целовальниках всегда был годовой.

В литературе неоднократно высказывалось мнение, что целовальниками, как правило, были или зажиточные ремесленники, или купцы.¹⁶ Применительно к Новгороду это мнение, казалось бы, подтверждается предписанием Таможенной грамоты 1571 г. о поручении собирать пошлины здесь гостям и купцам московским и новгородским. Однако в действительности предписания правительства не были осуществлены. Практика показывает, что обязанность сбора пошлин была возложена на рядовых жителей Новгорода, занимавших пост целовальников, вероятно в порядке очередности.

Некоторые выводы в этом плане могут быть сделаны на основе изучения списков целовальников, приведенных в разобранных приказных записях новгородских дьяков. По этим спискам устанавливаются имена 235 целовальников, бывших в этой должности с 1572 по 1586 г. Так как относительно 150 из них в списках указана профессия (остальные названы лишь по имени), то возможно определить социальное лицо целовальников. Кажется, что в подавляющем числе целовальники рекрутировались из ремесленного люда Новгорода. Ремесленники 74 специальностей побывали в целовальниках. Больше всего среди них было кожевников — 14 человек, далее следовали рыбаки — 9 человек, молотжники — 7 человек, щепетники, сапожники, шелковники, льняники — по 5 человек, шапочники, мясники, бобровники, красильники — по 4 человека, масляники, огородники, свечники — по 3 человека, сарафанники, овчинники, торочечники, иконники — по 2 человека и представители более чем 50 других профессий — по

¹⁵ ААЭ, т. I, стр. 363.

¹⁶ А. П. Пронштейн. Великий Новгород в XVI в., стр. 224.

1 человеку. Куницов названо только 3, а если к ним добавить 4 суконников (суконники, по мнению А. П. Пронштейна, вели торговлю сукнами),¹⁷ то мы получим очень небольшую группу крупных торговцев среди целовальников. Конечно, мелкую торговлю вели и другие целовальники (один целовальник — Семен Федоров со Славковы улицы — имел даже 2 торговых заведения),¹⁸ но она их не выделяла из остальной массы новгородских ремесленников, связанных с рынком.

Выбор новгородского купца или ремесленника в целовальники зависел не от его зажиточности, а от того, дошла ли его очередь нести повинность. Косвенным доказательством этого служит то, что в списках очень редки факты пребывания одного лица в целовальниках в течение двух сроков. Таких случаев мы обнаружили только три. Служба в целовальниках, видимо, не давала выгоды; стать целовальником член общины мог лишь по ее понуждению. Община в свою очередь поддерживала целовальников, в трудных обстоятельствах помогала своей кассой.

Все сказанное позволяет рассматривать целовальников в Новгороде как общественный институт, как проявление городского самоуправления. Правительство прибегало к этому способу сбора пошлин, опираясь на действующую самоуправляющуюся общину, и встречало поддержку с ее стороны. Целовальники в основном рекрутировались из рядового ремесленного люда Новгорода. Однако их деятельность по поддержке правопорядка в торговой жизни города отвечала интересам экономически могущественной верхушки новгородского посада.

¹⁷ Там же, стр. 143—152.

¹⁸ Там же, стр. 255. (Список владельцев двух и более торговых заведений составлен по лавочным книгам 1583 г.).